

5. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка. М.: Искусство, 2000. С. 9.
6. Павлова А.А. Концептосфера внутрисемейных родословных. Дис. ...канд. филол. наук. – Белгород, 2004. 200 с.
7. Рухленко Н.Н. Концепт “семья” в жанре семейных родословных. Дисс. ...канд. филол. наук. Белгород, 2005. 195 с.
8. Харченко В.К. Культуротворческий потенциал семейных родословных // Проблемы русского и общего языкознания: Межвузовск. сб. научных трудов. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2004. С. 126-132.
9. Харченко В.К. Концепты: исчезающие, исчезающие, несуществовавшие // Colloquium- 2007: Международный сб. научн. трудов: Bergamo-Belgorod, 2007. С.206-220.
10. Харченко В.К. “Музейная лингвистика” и семейные родословные: точки сопряжения // Актуальные проблемы науки и гуманитарного образования: МЕЖВУЗОВСК. сб. научн. трудов. М.: Изд-во Русско-американского института, 2009. С.229-234.
11. Харченко В.К. Личный архив семейных родословных: В 30 тт. Белгород, 2013.

УДК 811.161.1-112:003.086

М.Б. Духнич

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КАВЫЧЕК В РУССКОМ ЯЗЫКЕ С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ СВЯЗЕЙ

М.Б. Духнич

ДІАХРОНІЧНИЙ АСПЕКТ ФУНКЦІОНУВАННЯ ЛАПОК У РОСІЙСЬКІЙ МОВІ З УРАХУВАННЯМ ВПЛИВУ МІЖМОВНИХ ЗВ'ЯЗКІВ

Стаття присвячена вивченню формування сучасних функцій лапок в російській мові. Викладена історія вживання і кодифікування лапок як в європейській, так і в російській писемності. Описані деякі особливості некодифікованого вживання лапок в сучасному узусі.

Ключові слова: лапки, цитата, пряма мова, курсив, історія пунктуації

М.Б. Духнич

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КАВЫЧЕК В РУССКОМ ЯЗЫКЕ С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ СВЯЗЕЙ

Статья посвящена изучению формирования современных функций кавычек в русском языке. Изложена история употребления и кодификации кавычек как в европейской, так и в русской письменности. Описаны некоторые особенности некодифицированного употребления кавычек в современном узусе.

Ключевые слова: кавычки, цитата, прямая речь, курсив, история пунктуации

M.B. Dukhnych

THE DIACHRONIC ASPECT OF FUNCTIONING OF QUOTATION MARKS IN THE RUSSIAN LANGUAGE TAKING INTO ACCOUNT INFLUENCE OF INTERLINGUAL CONNECTIONS.

The article is devoted to study of forming of quotation marks' modern functions in the Russian language. History of the use and codification of quotation marks is expounded in European and in Russian written languages. Some features of the uncoded use of quotation marks are described in modern usage.

Keywords: quotation marks, quotation, direct speech, italic, history of punctuation.

В современных текстах все чаще встречается отказ от выделения кавычками условных названий неодушевленных предметов. Это касается разных семантических групп (примеры взяты с официальных сайтов указанных организаций): фирм (*Издательство АСТ — одно из крупнейших издательств*), партий (*Партия СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ вновь получила представительство в российском парламенте*), периоди-

ческих изданий (*Телефон редакции журнала Корреспондент*), зрелищных предприятий (*Это не просто Кинотеатр парк, это Мультиплекс ПАРК. Один из основателей Театра на Жуках и его руководитель Ольга Терновая считает, ...*), музеев (*ЕрмиловЦентр — первый Центр современного искусства в Харькове*), марок технических изделий (*Потребительские качества ё-мобиля*), интернет-ресурсов (*Яндекс индексирует страницы веб-сайтов, созданные третьими*

лицами) и т. д. Также за последние два десятилетия существенно снизилась частота употребления кавычек в художественных произведениях. Для анализа этих тенденций может быть полезен диахронический аспект функционирования кавычек, изучение которого и является целью настоящей статьи. Поскольку на пунктуационную систему (как наиболее интернациональную сферу языковых знаков) влияют не только интралингвистические факторы, но и контакты с другими языками, целесообразно рассмотреть историю становления этого знака в европейской письменности. История русской пунктуации освещалась в работах С. И. Абакумова, Т. И. Гаевской, В. Ф. Ивановой, Б. И. Осипова, М. А. Петриченко, Ю. А. Фигаровской, А. Б. Шапиро, Л. В. Щербы и многих других. Однако сведения о европейской пунктуации в них или отсутствуют, или фрагментарны, поэтому для освещения этой области были привлечены труды иностранных авторов, в первую очередь — М. Паркеса.

Кавычки восходят к метаграфическому знаку, введенному ученым Александрийской библиотеки — Аристархом Самофракийским (216 г. до н. э. — 144 г. до н. э.). Он дополнил уже существовавшую систему пунктуационных и корректорских знаков Аристофана Византийского еще одним — знаком *diple* (> или). Его назначение исходно заключалось в привлечении внимания к разночтениям в толкованиях [10, с. 128], однако со временем он стал выполнять иные функции. В грамматике Исидора Севильского (VI в.) *diple* упоминается уже не как знак редакторской правки, а как символ, обозначающий границы цитат из Священного писания [9, с. 1038], а англо-саксонские книжники использовали его (хотя и несистемно) для выделения любых цитат. Именно как знак границ цитаты он был воспринят Флакком Алкуином (735–804), принимавшим активное участие в создании каролингской школы письменности. Каролингские писцы обозначали начало и конец цитат на полях либо знаком *diple*, либо точками.

Таким образом, можно говорить о том, что прообраз кавычек сформировался в Средние века. Однако *diple* — это метаграфическое средство, но еще не знак препинания: он ставится на полях, а не в тексте, то есть в лучшем случае известно, в каких строках находятся начало и конец цитаты (а часто отмечалось только начало). В таком виде это пиктограмма, легко узнаваемая пометка на полях, не унифицированы ни правила ее употребления, ни даже ее внешний вид. Становление кавычек как знака препинания началось только в XVI веке в связи с развитием книгопечатания.

Итак, к XVI веку знак *diple* уже долгое время использовался для обозначения цитат. В книгах, набранных антиквой, он выглядел как две запятые (,,). Как и в рукописях, в печатных книгах

он ставился на полях рядом со строчками, содержащими цитату. Первой печатной книгой, в которой применялся *diple*, считается издание Филострата Флавия “Биографии софистов”, изданное в 1516 г. Маркируется каждая строка, содержащая цитату, причем видно, что эти знаки добавлялись уже после набора страницы, так как они неоднородно выровнены относительно строк текста [11, с. 4].

Позже *diple* начали ставить и в конце цитаты. Стоит отметить, что в таком виде для выделения афоризмов этот знак встречается в трактате 1540 г. “Способ наиболее верного перевода с одного языка на другой” Этьена Доле, где есть отдельная глава, посвященная пунктуации. Однако в ней перечислено только 6 знаков препинания: запятая, двоеточие, точка, вопросительный знак, восклицательный знак и скобки. Типографы по-разному изображали знак конца цитаты: “, или ”, или „. Это стало причиной разночтений в современном написании кавычек. К концу XVI века *diple* размещали уже не на полях, а внутри полосы набора, как правило, только в начале строки. Такое расположение способствовало более тесной связи с текстом и превращению *diple* из метки на полях в знак пунктуации.

Стараниями английских печатников в первой половине XVIII века знак *diple* становится частью собственно пунктуационной системы, знаком препинания кавычки. Это изменение происходит в сфере обозначения прямой речи в два этапа: сначала *diple* (для которого к тому моменту в шрифтах уже существуют отдельные литеры) стали вставлять непосредственно перед началом прямой речи, а потом в конце прямой речи начали использовать парный отзеркаленный символ. Для обозначения цитат вплоть до XIX века в начале каждой строки ставится *diple* [12, с. 58–59]. Писатель и издатель Сэмюэль Ричардсон для обозначения прямой речи пользовался своей системой, которая сейчас является не менее распространенной, чем заключение прямой речи в кавычки. Знаком *diple* он отмечал цитаты из писем, а реплики диалога начинал длинным тире, причем в некоторых книгах каждая реплика начиналась с новой строки.

С XVI века начинается активное использование шрифтовых выделений. Часто разными шрифтами набирались тексты на разных языках: например, антиквой или курсивом набирали латинский текст, а текстурой¹ — английский. Так постепенно курсивом начинают набирать цитаты из латинских текстов (то есть текстов, которые обычно воспринимались как авторитетные) и латинские термины, а позже курсив стали применять про-

¹ Текстура — разновидность готического шрифта с остроконечными окончаниями букв.

сто для выделения значимых фрагментов текста. В некоторых книгах употреблялись одновременно и курсив, и *diple*, при этом последний использовался не только для обозначения цитаты, но и для выделения значимых фрагментов текста. Прямая речь сначала чаще выделялась курсивом, пунктуационными средствами (скобками, запятыми, средним тире и многоточием) ее начали обозначать в 1570-е в Англии. В XVII веке для этого использовался и *diple*, но редко и несистемно, так как с помощью него можно было только указать, что где-то в строке употребляется прямая речь, но нельзя было строго определить ее начало и конец [12, с. 59]. Эти два способа выделения (курсив и кавычки) сохранились и до настоящего времени: курсивом выделяют отдельные фразы, термины, упоминающиеся названия произведений. В последнем случае курсив дублирует функцию кавычек, и в западной литературе названия выделяются либо курсивом, либо кавычками, а в русской кавычки сохраняются даже при курсивном написании.

В Англии произошло разграничение двойной и одинарной кавычки: например, первая для обозначения прямой, а вторая — косвенной речи или одинарная кавычка для выделения цитаты внутри цитаты. Английские кавычки выровнены по верхнему краю строки и обращены внутрь: “цитата ‘внутри’ цитаты”. Одинарные кавычки используются также для маркирования фразеологизмов, а в американском варианте английского языка одинарные кавычки не используются вовсе. Во Франции в XVI веке пуансонист Гийом Лё Бе изобрел двойные угловые кавычки (“”) — гийоме (*guillemet*). Очевидно, это было трансформирование традиционного изображения знака *diple*. Немецкие кавычки, которые, как и гийоме, используются в русской пунктуации, состоят из двух пар запятых, развернутых от выделяемого текста: „слово“. В немецком языке кавычки часто использовались для эмоционального выделения фрагмента текста.

Во Франции цитаты не закрывались кавычками, *diple* ставился в начале каждой строки, содержащей цитируемый текст, а шрифтовое выделение цитат преобладало над пунктуационным вплоть до середины XIX века. Печатник Фертел в 1723 г. предлагал следующую систему: цитаты, написанные на том же языке, что и вся книга, выделяются знаком *diple*, а иноязычные цитаты — курсивом. Прямая речь в XVII–XVIII веках во французских текстах обозначалась знаком *diple*, но в конце XVIII – начале XIX веков общепринятым становится расположение каждой реплики в диалоге с новой строки и постановка в ее начале тире. В полемической литературе *diple* указывал на выдержку из работы оппонента [12, с. 60]. Такую же пунктуационную традицию мы можем наблюдать в современных сетевых дискуссиях.

Можно сказать, что появление многообразия функций кавычек в европейской письменности связано с изменением метода создания текста. Только с распространением книгопечатания знак *diple* становится полноценным элементом пунктуационной системы, он начинает использоваться не только для выделения цитат, но и для оформления прямой речи, и для подчеркивания эмоционально окрашенных слов. Русские книжники, изначально ориентированные на греческую традицию, начинают активно изучать западные печатные труды и выстраивать собственные грамматические концепции с учетом европейских идей.

Первое упоминание о кавычках в славянских грамматиках мы встречаем в сочинении сербского книжника Константина Костенчского “О письменах”. Основываясь на греческих грамматиках и рукописях, он выделяет “кавычки: > — для выделения цитат “пророческих” и ” — для выделения “еретических глаголов”, т. е. цитат из апокрифических сочинений” [1, с. 5]. Функция кавычек здесь, как и в грамматике Исидора Севильского, скорее теологическая, чем грамматическая. Схожее толкование находим и у А. М. Курбского в “Сказании о знаках книжных”: точка с запятой трактуется им как знак, обозначающий вопросительные предложения и разделяющий “пророческие” и “еретические” цитаты (соединение латинского знака вопроса и греческих кавычек). Однако достаточно быстро кавычками по аналогии начинают выделять любые цитаты. В анонимной статье XVI века “Сие взято из расстоятельной азбуки” (в грамматиках того времени “учение о знаках препинания выносится в особый раздел “расстоятельной азбуки”, или “расстоятельных письмен” [1, с. 12–13]) описаны пунктуационных знаков — кавыки и меты (или). Они располагались на полях и служили для обозначения цитат как из религиозных текстов, так и из любых других.

Закрепление кавычек как знака препинания происходит во второй половине XVIII века в грамматиках, написанных под влиянием “Российской грамматики” М. В. Ломоносова.

В 1769 г. вышла “Российская универсальная грамматика” Н. Г. Курганова, в которой были введены два новых (относительно грамматики Ломоносова) знака:

1. Отменительный — “ставится тогда, когда чужие слова от собственных сочинительных слов отличать надобно <...>, состоит из двух запятых, которые в начале каждой строки ставятся” [4, с. 112]. Кавычки использовались и в более ранних текстах, но раньше они не воспринимались как знак препинания. Графическое воплощение этого знака дает основание предполагать, что заимствован он был из немецких или английских грамматик.

2. Примечательный — выделение фраг-

мента фразы, необходимое для того, чтобы “точные и пред прочими примечаниями достойные слова отличить от другой речи. В рукописных книгах обыкновенно сии слова подчеркиваются, а в печатных отмечаются иного почерка или вида буквами” [4, с. 112]. Представляет интерес тот факт, что Н. Г. Курганов определяет шрифтовое выделение как знак препинания. Употребление курсива для выделения цитат и терминов, которое стало типичным для европейского книгопечатания с XVI–XVII веков, до этого момента не было кодифицировано. Таким образом, Курганов одним из первых описывал пунктуацию с позиций, близких к современной метаграфемике.

Примерно в то же время (1783–1788 года) создавал свою грамматику А. А. Барсов. “Краткие правила российской грамматики” были напечатаны в 1771 г., в полном же виде грамматика существовала только в рукописи, а издана была двумя веками позже. Кавычки здесь называются вносный знак и изображаются в виде пары запятых. Ставить их рекомендуется “после двоеточия, при вносных речах и выписках, особливо, если они несколько продолжительны” [7, с. 76]. Отказ от повторения знака рядом с каждой строкой, содержащей цитату, послужил более тесной связи вносного знака с текстом.

В грамматике А. Х. Востокова 1831 г. и в грамматике Н. И. Греча 1827 г. рекомендуется употреблять парные немецкие кавычки („“), причем употребляется термин “кавычки”, а не “вносная”. Н. И. Греч констатирует также употребление кавычек в начале каждой строки и выделение цитат курсивом (этот метод он использует для оформления примеров).

Следует также сказать несколько слов о влиянии писательской практики Н. М. Карамзина на распространение новых знаков препинания. Он одним из первых стал активно использовать тире (в том числе и парное), многоточие и кавычки. Карамзин разработал свою систему обозначений чужого слова: “курсивом он обозначает <...> несобственно-прямую, косвенную речь, а также цитаты из чужих текстов”, причем “курсив подразумевает ненейтральное отношение автора к разным формам чужого слова”, а “в нейтральных случаях Карамзин использует кавычки” [5, с. 521]. Последователи Карамзина перенимали стилистические особенности его письма, в том числе и арсенал знаков препинания.

Несмотря на то что кодификация пунктуации русского языка началась в XVIII веке, в первой половине XIX века “в печатных изданиях <...> царил ничем не оправданный <пунктуационный> разноречивый” [8, с. 25]. Поэтому Е. Филомафитский в статье “О знаках препинания вообще и в особенности для российской словесности” (1822) предложил свою систему, ориентированную на упроще-

ние пунктуации, в которой он исключил ряд знаков препинания, в том числе и кавычки. Однако его идеи не прижились.

Русская пунктуация приобрела окончательно текущий, “немецкий” вид после выхода “Спорных вопросов русского правописания от Петра Великого доньше” (1873) и “Русского правописания” (1885) Я. К. Грота. Орфографическая реформа, реализованная в 1917 г., не затронула пунктуацию. М. А. Петриченко отмечает, что правила пунктуации Грота были приняты Л. В. Щербой и с небольшими изменениями закреплены в “Правилах русской орфографии и пунктуации” (1956): “...формулировка некоторых правил стала в лексико-синтаксическом смысле более современной; архаичные <...> примеры предложений были заменены новыми <...>; появился ряд примечаний, пояснений к известным правилам” [6, с. 36]. Однако в “Русском правописании” ничего не говорится о кавычках (в “Правилах...” — 6 параграфов), что особенно странно, так как в “Спорных вопросах...” Я. К. Грот пишет о них: “К числу строчных знаков принадлежат кавычки или вносные знаки. Употребительный у нас знак “” недостаточен в тех случаях, когда в цитату вставляются еще слова, которые требуют подобного же знака. Поэтому хорошо было бы ввести у нас в употребление, кроме двойной кавычки, еще и одинакую, принятую в английской печати (‘)’” [2, с. 136–137]. В непринятом “Проекте реформы правописания” 1930 г. фиксируется три функции кавычек: “кавычки отделяют от остальной части (или частей) фразы: а) цитаты; б) чужую речь, не являющуюся в составе данной фразы самостоятельным предложением; в) слово или группу слов, обозначающих условные названия неодушевленных предметов (книг, газет, обществ, гостиниц, пароходов и т. д.)” [3, с. 271]. Примечательно, что еще не кодифицируется выделение кавычками слов, употребленных в необычном значении. Кодификация оформления прямой речи к этому моменту также еще не была завершена.

Итак, развитие функционирования кавычек происходило в несколько этапов: 1) привлечение внимания к цитатам из авторитетных (или, как в русской письменности, апокрифических) христианских источников; 2) привлечение внимания к любым цитатам (в европейской письменности этот этап начался не позже VIII века, в русской — не позже XVI века); 3) выделение значимых фрагментов текста (кроме кавычек эту функцию выполнял также курсив): терминов, названий, слов, употребленных в особом значении (в Англии — с XVI века, в России — с XVIII); 4) выделение прямой речи (с XVIII века, современная норма сформировалась только к середине XX века). Таким образом, выделение цитат — наиболее древняя функция кавычек, несоблюдение нормы в этой области встре-

чается редко. Для выделения условных наименований в европейской письменности используются и поныне два конкурирующих средства (кавычки и курсив), что является причиной (но вряд ли единственной) употребления в современных текстах названий без кавычек. Оформление прямой речи в современном русском языке возможно двумя способами, уменьшение частоты использования кавычек в художественных текстах может свидетельствовать том, что абзацному способу все чаще отдается предпочтение.

Представляется перспективным изучение причин узуальных особенностей обсуждаемого пунктуационного знака.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумов С. И. Вопросы пунктуации в трудах русских книжников XV-XVIII вв. / Проф. С. И. Абакумов // Уч. зап. Москов. областного пед. ин-та, т. XII. Ф-т яз. и лит.-ры. Труды кафедры рус. яз., вып. I. — М., 1948. — С. 3–32.

2. Грот Я. К. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне / Грот Я. К. Филологические разыскания. — СПб., 1873. — 162 с.

3. Жильцова В.В. Проект реформы пунктуации 1930 г. Ход обсуждения и лингвистический анализ // Язык и мы. Мы и язык. Сборник статей памяти Бориса Самойловича Шварцкопфа. — М., 2006. — С. 240–272.

4. Курганов Н. Письмовник, содержащий в себе науку российского языка / Николай Курганов.

— 5-е изд. — СПб.: Имп. Акад. наук, 1793. — 404 с.

5. Лотман Ю. М. Текстологические принципы издания / Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский // Карамзин Н. М. Письма русского путешественника / Н. М. Карамзин; отв. ред. Д. С. Лихачев; ред.: Ю. М. Лотман, Н. А. Марченко, Б. А. Успенский; Академия наук СССР. — Л.: Наука, 1984. — С. 516–524.

6. Петриченко М. А. Очерки по пунктуации: Учеб. пособие / М. А. Петриченко; Криворожский гос. педагогический ун-т. Кафедра русской филологии и зарубежной литературы. — Кривой Рог: Видавничий дім, 2003. — 155 с.

7. Российская грамматика Антона Алексеевича Барсова / Подгот. текста и текстол. коммент. М. П. Тоболовой; Под ред. и с предисл. Б. А. Успенского. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. — 776 с.

8. Шапиро А. Б. Современный русский язык. Пунктуация. — 2-ое изд. / А. Б. Шапиро; [подгот. к печати изд., науч. ред. Н. С. Валгиной]. — М.: Просвещение, 1974.

9. Gasparri F. Obelus / F. Gasparri // Encyclopedia of the Middle Ages. — V 2. — 2000. — 1624 p.

10. Grube G. The Greek and Roman critics / G. M. A. Grube. — 1965. — 372 p.

11. McMurtrie D. C. Concerning Quotation Marks / D. C. McMurtrie. — New York, 1934. — 8 p.

12. Parkes M. Pause and effect: An Introduction to the History of Punctuation in the West / M. V. Parkes. — 1993. — 328 p.

УДК 811.161.1

Д.М. Плужникова

ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ЗЕРКАЛЕ СОМАТИЗМОВ БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ

Д.М. Плужникова

ТВОРЧИЙ ПРОЦЕС У ДЗЕРКАЛІ СОМАТИЗМІВ БЕЛЛИ АХМАДУЛІНОЇ

Розглядаються особливості художнього використання слів-соматизмів в поетичній інтерпретації Б. Ахмадуліної на прикладі репрезентантів концептів “гортань”, “горло”, “рука”, “шкіра” та ін. Встановлюється оціночна амбівалентність розуміння творчості як творчих мук і високого служіння, що яскраво представлено в авторському відображенні слів-соматизмів.

Ключові слова: творчість, Ахмадуліна, соматизм, гортань, горло, рука.

Д.М. Плужникова

ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ЗЕРКАЛЕ СОМАТИЗМОВ БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ

Рассматриваются особенности художественного использования слов-соматизмов в поэтической интерпретации Б. Ахмадулиной на примере репрезентантов концептов “гортань”, “горло”, “рука”, “кожа” и др. Устанавливается оценочная амбивалентность понимания творчества как творческих мук и высокого служения, что ярко представлено в авторском отражении слов-соматизмов.

Ключевые слова: творчество, Ахмадулина, соматизм, гортань, горло, рука.

© Д.М. Плужникова, 2013